

Доклад Леонида Кораблёва: «Исландия, отражённая в моих книгах»

На этот семинар меня пригласили мои старые друзья – рассказать о моём скромном творчестве. Мои книги связаны с поисками эльфов Исландии, хотя жестокая судьба загнала меня в тенета рунической магии и многих вещей, так или иначе связанных с эльфийским народом.

В прошлом году я вместе со съёмочной группой ездил в Исландию снимать там документальный фильм. Основная моя идея была сделать такой слепок исландской истории начала 21 века, и взять интервью у людей, которые лично мне знакомы на протяжении 10-15 лет, и занимаются эльфами. Человек, который со мною сейчас приходил, является спонсором нашего проекта, и нам очень многое удалось сделать. Что касается эльфов – я очень давно этим занимался, этим эльфийским вопросом, и интерес мой возник благодаря интересу к эльфийским языкам. В 1993 году мне посчастливилось побывать в Калифорнии, на встрече американских эльфийских лингвистов, тогда ещё малоизвестных, а теперь уже достаточно известных благодаря фильму «Властелин колец» – таких, как американец Билл Вэлдэн, норвежец Хельги Фаускангер и другие. Тогда у нас в стране постсоветской была очень большая проблема с литературой, особенно посвящённой этой тематике. И так как я побывал на конференции, я имел счастье лицезреть рукописи самого Профессора Толкиена, которые американским лингвистам присылает его сын Кристофер Толкиен. Тогда мне удалось остаться в Америке и прожить там пять лет безвылазно. Естественно, я не вылезал из библиотек, и очень хорошо, что мои знакомые были достойными людьми и вели меня правильным путём – указывали на ту литературу, на которую стоит обращать внимание. При моём исследовании творчества Профессора Толкиена, я исходил из основной идеи, что эльфы существуют, и до сих пор в нашем мире, и как-то можно с ними установить контакт. Поскольку у нас на виду ирландская, то есть кельтская мифология – со всеми яркими образами Tuatha de Danaan, Tylwyth Têg и так далее; куда менее известны эльфы Исландии, и судя по социальным опросам, исландцы очень серьёзно к этому относятся: около 75 процентов населения верят в существование эльфов. Естественно, ветер понёс меня в этом направлении.

Была проделана большая работа, и совершенно неожиданно при моих исследованиях я выяснил, что в 17 веке жил такой человек, Йоун Гвюдмундссон Учёный – по-исландски Jón Lærdi. Есть несколько характерных исландских черт, не вытравленных современным временем. Одна черта исландцев была – что язык у них до конца прошлого века не менялся, и если, грубо говоря, поднять из могилы викинга, то он легко может объясниться с современным исландцем. Вторая черта исландцев – до недавнего времени у них не в привычке, не в манере было лгать. И третья – это совершенно жуткая жадность, причём не в материальном плане: если исландцу в руки попала какая-то рукопись, он её по-хорошему не выпустит. Это говорит о многом, потому что в Исландии в 17-18 веках был настолько сильный голод, что рукописи, которые были изготовлены из кожи животных, были банально съедены или пошли на одежду.

Итак, благодаря этим чертам, что мы имеем? Во-первых, самые древние памятники тех древнегерманских традиций – мы имеем корпус литературы, известной как Старшая Эдда и Младшая Эдда. Всё, что мы знаем сегодня о языческой традиции, проистекает из этих двух сказочных сборников. Это – во-первых. Во-вторых, я уже указывал, что не в традициях исландцев лгать, и поэтому все источники, которые посвящены мифологическим, фольклорным проявлениям исландских традиций, к этому следует относиться со степенью величайшей серьёзности и веры.

Исландцы – очень малый народ. В 17 веке число исландцев сократилось до 15 тысяч, и поскольку Исландия была в то время датской колонией, то датчане очень сильно ненавидели исландцев, и доходило до того, что о. Исландия даже хотели продать русскому царю Петру Первому с тем

условием, чтобы все исландцы были депортированы. Сделка эта по ряду причин не состоялась, чему мы очень рады.

Исландцы представляют из себя очень закрытое общество, внутри которого есть определённый набор традиций и аура. И они достаточно долго боялись любых иностранцев и иноземцев. И только в 19 веке, когда немецкий юрист Конрад Маурэр, изучив исландский язык, с провожатыми сделал небольшой рейд по Исландии и выпустил сборник фольклора, он научил исландцев говорить об эльфах. Исландцы впервые сказали: «Мой отец, мой дед, мой дядя видели эльфов и общались с ними, и даже побывали в их мире». До этого всё было по-другому, и, как я говорил, в Исландии жил такой человек, Йоун Учёный, он остался в истории как человек, который верил в существование эльфов и был их другом. Вера в эльфов связана с верой в магию по ряду причин, и, если верить и древним, и современным традициям исландцев, сама натура эльфов является настолько отличной от человеческой, что любые их желания могут вызвать изменения в физическом мире. То есть, если эльф полюбит смертного, и любовь не будет взаимной, она завершится трагической смертью. Если эльфа обидит смертный, то на обидчика может пасть гнев - всё начнётся с того, что человек может сломать ногу, и закончится пожаром на его хуторе. Исландцы верят, что это заключается в самой эльфийской природе, а не является какой-то зловредной магией. То есть, если рассматривать, что все живые существа были созданы Богом, то эльфы находятся на ступени между людьми и ангелами. Их самые горячие желания находят в нашем физическом мире своё воплощение. В Исландии есть очень много запретных мест: холмы, скалы, которые нельзя трогать, нельзя на них косить траву и нельзя их разрушать, создавая дорогу, и если вдруг какие-то такие вещи случаются, всё идёт по стандартному клише. На наш современный взгляд это кажется уловкой для туристов. Действительно, в 21 веке появились определённые «симптомы», что часть исландцев стала свою веру в эльфов продавать и модернизировать согласно нашим представлениям кто такие есть эльфы, особенно после выхода фильма «Властелин колец». Но, тем не менее, в самых глухих областях Исландии люди до сих пор верят в эльфов, верят, что у Сокрытого народа есть свои запретные места, и если навлечь гнев Сокрытого народа, они отомстят тебе. А есть такая древняя формула: если ты помог эльфу, он тебя очень хорошо отблагодарит, а если навлечёт его гнев, он тебе сильно отомстит (это понятие сохранилось ещё с 13-14 веков в древнеисландском языке). Если происходят нарушения этого эльфийского пункта (если люди косят траву на эльфийском холме), то следует кара: люди ломают ноги, происходят пожары. Если дело идёт о попытке снести холм для строительства дороги (а холмы в Исландии не земляные, они состоят из твердой скальной породы, и чтобы снести такой холм нужна техника), техника всегда портится, а людям начинают сниться кошмары и руководителям строительства во сне являются эльфы, владельцы этих холмов, и говорят, что не стоит этого делать. И тут есть два стандартных варианта решения проблемы: или отказаться от разрушения холма, или пригласить ясновидящего, который задобрит эльфов и найдет с ними общий язык.

Я не иду в русле с современной академической традицией, и считаю, что исландские эльфы имеют прямую связь с толкиновскими. Почему в Исландии сохранилось больше всего веры в них, и почему больше всего собрано реальных свидетельств – потому что каждые полгода Университет Исландии проводит добровольные опросы «видели ли вы эльфов?», и каждые полгода получает определённые ответы. Речь идёт не о внешней продаже информации об эльфах ради туристического бизнеса, а о сохранении традиции исландцев. И люди сообщают всякие интересные вещи от чистого сердца, и им за это не платят, и туристы после их признаний не бегут к ним на хутор, чтобы организовать поклонение эльфам.

Кто побывал в Исландии, знает, для того, чтобы начать путешествие по стране из Рейкьявика, нужно проехать через очень известный тоннель, который проходит через Хвалфьёрд (Китовый

Фьорд). Я путешествовал с одним исландцем, который рассказал мне, что тоннель проходит непосредственно под фьордом (пролегает под его дном), и это очень облегчает жизнь путешественникам. Сохранилась история, что когда строили этот тоннель, то появились эльфы, которым строительство тоннеля мешало, так как он проходил сквозь эльфийский холм. Строители вынуждены были пригласить специалистов, которые смогли найти общий язык с эльфами. Некоторых из этих людей я знаю лично.

Есть ещё такой момент, что когда говоришь об Исландии со стороны, то всё выглядит совсем по-другому, чем когда ты находишься внутри этой страны. Потому что когда ты оказываешься в Исландии, ты словно попадаешь в волшебную сказку и попадаешь внутрь волшебного сна, это очень трудно описать словами. И когда проходит первый день адаптации, ты понимаешь, что совершенно сказочные вещи являются реальностью. В Рейкьявике это не ощущаешь, но если выехать за пределы Рейкьявика (из которого исландцы изо всех сил пытаются сделать мегаполис), особенно на север и запад Исландии, впечатление будет совершенно другое. А когда ты возвращаешься домой, и хочешь поделиться полученным ощущением с другими людьми, то они тебя не понимают, спустя пару месяцев понимаешь, что теперь ты находишься в другом мире, отличном от Исландии, где работают совершенно другие законы.

Возвращаясь к моим книгам. Как я сказал, когда я пытался найти пути общения с настоящими эльфами, с которыми можно встретиться, изучал традиции и способы общения с ними, я нашел информацию об этом благодаря книгам и переписке с исландцами.

Есть такая странная закономерность: чем жирнее жизнь – тем меньше духовной веры в людях, а чем жизнь беднее, тем люди чаще обращают внимание на другие (нематериальные) вещи, чтобы найти опору в жизни. XVII век можно считать расцветом веры исландцев в эльфов. То время было очень тяжёлым для исландцев из-за датского владычества в Исландии. Многие исландцы верили в эльфов, и многие с ними общались, свидетельства об этом сохранились в литературе. Литература вообще является единственным предметом и способом, чтобы мы что-то узнали из прошлого, потому что если не литература, то всё остальное очень быстро умирает, а в вербальном исполнении передача информации сильно искажается.

До Йоуна Учёного в Исландии существовали латино-язычные источники про эльфов, которые были написаны исландскими священниками, в них было недостаточно правильной информации о том, как эльфы выглядят, как живут, как выглядит их мир и т.д. Йоун Ученый был человеком, который общался с эльфами, остались его свидетельства, остались поэма «Воззвания к эльфийскому народу». А в древнегерманском и исландском мире поэзия считалась языком богов, на котором нельзя было лгать.

Германская поэзия очень сильно отличалась от романской модели, где есть ритмичный кусок и рифмованные окончания. В германской поэзии всё было по-другому: это была аллитеративная поэзия. Поэзия германцев была связана с Одином, который добыл из мира богов мёд поэзии. И исландцы считали, что только используя «мёд богов» – аллитеративную поэзию – можно войти в контакт с невидимыми силами, каковыми эльфы и являются. В период язычества эльфы представляли из себя немного другой пласт существ, что у Толкиена и отражено - создания высокого роста, которые были ближе к богам, чем люди. Когда в 1000 году Исландия приняла христианство, то, как говорят исландские профессора, стало формироваться мнение об эльфах, как об опасных существах, гнев которых способен принести вред, дистанция стала сокращаться и люди стали эльфов воспринимать более фамильярно.

В древнескандинавской традиции, если эльфы и люди имели общих детей, то, как правило, это всегда приносило несчастье. В литературных произведениях тех времен ребёнок, рожденный от этой связи, выполнял свою нездоровую функцию, как Хёгни в «Цикле о Нибелунгах» или эльфа Скуюлд в «Саге о Хрольве Жердинке», а после принятия христианства такая традиция размножилась. По прошествии времени, начиная с 17 века, достаточно большое количество исландцев не стеснялись возводить своё родословное древо к эльфийским предкам с одной стороны – или мать, или отец. И если раньше эльфы были недоступны, т.к. жили в своей стране Эльфхейм, то теперь в сознании людей произошёл перелом. Разные люди объясняют это разными аспектами, я же объясняю это так: раньше эльфы были опасным народом, который жил рядом с богами и держал дистанцию с людьми, а потом общая идея об эльфах поблёкла, и эльфы разделились на три рода. Одни жили в скалах, в земле, а кто-то стал русалками, и стал жить в воде. Академическая наука считает, что на этот перелом повлияло принятие христианства, я же являюсь приверженцем эзотерической традиции и считаю, что, по толкиеновской идее, эльфы покидали наше Средиземье после того, как многомерный мир стал круглым и замкнутым, и последней точкой, откуда они отплывали в Валинор, непосредственно была Исландия. Я видел один исландский трактат XVIII века, он был географический, и там пытались определить, где находится абсолютный запад, потому что по толкиеновским условиям земля богов находится на абсолютном западе. Исландцы – люди наблюдательные, они определили, что с точки зрения северо-западной Европы, они заметили, что на Западных фьордах в Исландии 10 марта солнце садится точно там, где находится астрономически полный Запад. Почему образ эльфов поблёк, с моей точки зрения, – Исландия это древнегерманский мир, а он потихоньку изживал себя, особенно после битвы при Гастингсе (в 1066 году), когда романские племена победили и подчинили (с политической и экономической точки зрения) самый главный оплот германского мышления и представления – древнюю Англию (англосаксов). Древнеанглийские/англосаксонские идеи об эльфах очень сильно схожи со скандинавскими. И вот после этого печального события в 1066 году (битвы при Гастингсе), потихоньку, когда Англия была поработана чужеродным племенем, Скандинавия тоже недолго держалась благодаря Ганзейскому союзу. Но Исландия, благодаря тому, что является островом и находится на отшибе, а также благодаря консервативности людей её населяющих, она сохранила в себе больше всего того, чем дышала Европа в древности. Как я уже сказал, что одной из исландских черт является дикая жадность: если есть какая-то рукопись или какая-то вещица, принадлежавшая семье исландцев, они ни за что её не отдадут и не продадут в чужие руки. Отчасти благодаря этому и благодаря консервативности Исландия хорошо сохранила черты прошлого. В частности, исландский язык – а язык это показатель культуры – за 1000 лет, до конца прошлого века не изменился, а это говорит о многом.

Книга «**Йоун Книжник-Чародей**» - это биография исландца, человека, жившего в 17 веке, биография Йоуна Ученого, благодаря которому мы получили самое полное свидетельство о том, как древние исландцы видели и ощущали эльфийский народ, как они с ним общались, какие у них были традиции, браки, совместные дети, как можно было человеку попасть в мир эльфов и о том, как этого человека за любовь и особую связь с Сокрытым народом (так в Исландии называют эльфов) называли «мудрым», «учёным». Йоун Ученый донес до нас информацию, как происходило взаимодействие Сокрытого народа, который задержался в Исландии и не уплыл в земли валаров, и людей, которые в Исландии обитали. Вера в эльфов – это важная вещь, но человек, вынужден проживать свою жизнь и среди людей, которые в эльфов не верят, и о взаимоотношениях людей верящих в эльфов и не верящих, и написана эта книга. Власти Исландии Йоуна Ученого преследовали и ненавидели, хорошо хоть, костры, на которых жгли людей за обвинения в занятиях магией и чародейством, загорелись в Исландии десять лет спустя после смерти Йоуна. Вот такой слепок с исторического образа попытался я сделать в этой книге. Естественно, поскольку я человек русский и вырос в России, я не могу полностью вжиться в шкуру исландца и представить себе поступки,

которые он мог бы совершить, но судя по тем неизданным рукописям, которые мне удалось получить с помощью моих знакомых исландских профессоров, я многое смог восстановить, а что-то добавил от себя. Вот, в частности, жизнеописание друга эльфов, причём настолько хорошего друга, что ему дважды в жизни эльфы помогали, и это исторически зафиксировано.